

Емельянова Оксана Геннадьевна

ЧЕРТЫ ГОРОДСКОЙ СЕГРЕГАЦИИ НА ПРИМЕРЕ Г. ОМСКА

В данной статье автором выделены черты жилищной сегрегации на примере г. Омска. Проанализированы характерные особенности территории "бедности" в городском пространстве. На основе проведенного исследования выявлена и обоснована необходимость социальной интеграции между разными социальными группами. Интеграция, по мнению автора, - единственный приемлемый вариант для предотвращения процесса социальной изоляции и социального отчуждения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. I. С. 73-77. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 316.443

Социологические науки

В данной статье автором выделены черты жилищной сегрегации на примере г. Омска. Проанализированы характерные особенности территории «бедности» в городском пространстве. На основе проведенного исследования выявлена и обоснована необходимость социальной интеграции между разными социальными группами. Интеграция, по мнению автора, – единственный приемлемый вариант для предотвращения процесса социальной изоляции и социального отчуждения.

Ключевые слова и фразы: сегрегация; городское пространство; бедность; социальная среда; интеграция; социальная изоляция.

Емельянова Оксана Геннадьевна

Новый сибирский институт

oxana77@list.ru

ЧЕРТЫ ГОРОДСКОЙ СЕГРЕГАЦИИ НА ПРИМЕРЕ Г. ОМСКА[©]

Для городов с момента их возникновения всегда было характерно сосуществование «городской аристократии» и «плебса», «дворцов» и «хижин», богатых и бедных. «В каждом городе богатые и бедные были врагами, которые жили рядом, причем одни жаждали богатства, а другие наблюдали, как с завистью смотрят на их богатство» [17, с. 19].

В обществе существует проблема социального неравенства и как следствие этого – неравное распределение пространства. Присвоение пространства всегда связано с вложением финансовых ресурсов, без вмешательства государства пространство всегда становится частью собственности [21, С. 6].

Понятие городской сегрегации¹ на западе имеет неоднозначный смысл. В узком понимании городская сегрегация означает политику расовой дискриминации, которая ограничивает свободу выбора места жительства внутри городского поселения, приводит к разделению кварталов на «белые» и «черные» [18, с. 14]. В широком смысле понятие городской сегрегации подразумевает, что свобода выбора места жительства ограничена социально [16, с. 5].

В социологии города сегрегация – это специализированное использование различных городских зон по функциям (торговая зона, жилая, промышленная), характеристикам населения, по типу жилья (особняки, трущобы, гетто и т.д.) [1, с. 80].

Следует отметить, что сегрегация может иметь как позитивные, так и негативные последствия. Негативные последствия: взаимная отчужденность, отсутствие взаимодействия между представителями различных социальных групп в городском пространстве и как следствие – проблемы дезинтеграции. В качестве позитивных последствий сегрегации можно отметить следующее: пространственная концентрация иммигрантов может защитить их от поведенческой и структурной ассимиляции с большинством и тем самым сохранить их идентичность [21, С. 9].

Для российской социологии проблематика процессов сегрегации является достаточно новой. Период существования советской власти многие исследователи связывают со снижением социального неравенства, однако следует отметить, что в указанный период действовали показатели, абсолютно противоположные факторам, функционирующим в рыночной экономике: отмена механизма рыночных цен на недвижимость, централизованное строительство и распределение жилья. Модель «социального жилищного строительства» снижала жилищную сегрегацию. Прекращение социального жилищного строительства по времени совпадает с тем периодом, когда происходит значительное увеличение числа семей с низкими доходами [10].

В современном городе внешняя и внутренняя структура расселения в основных чертах отражает различия внутри всего общества.

Целью данной работы являлось изучение процесса разделения социальных групп в городском пространстве на примере г. Омска. Одной из основных задач исследования было описание пространства «бедных», которые проявляют себя через характеристики физического пространства.

Понятие пространства – одно из базовых в человеческом мышлении. Пространство приобретает статус социологической категории относительно недавно. Впервые проблемы, которые могут быть отнесены к социальному пространству, были затронуты в работах И. Канта, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, П. Сорокина. На современном этапе это понятие широко использовал П. Бурдьё, термин «социальное поле» – П. Штомпка, физическое и социальное пространство – Б. Верлен [14, с. 5].

Категория социального пространства трактуется ими по-разному: как созерцание и представление, наблюдение и социоанализ.

Анализ подходов к пониманию социального пространства в советской социологии 60-80-х гг. XX в. показывает, что они могут быть сведены к проблемам взаимодействия пространства и времени как форм социального бытия, общественного пространства, соотношения пространственных форм в обществе (Я. Ф. Аскин, М. А. Барг, В. Г. Виноградский, Г. Е. Зборовский, В. Г. Черников, В. П. Яковлев и др.) [4, с. 5; 14, с. 6].

[©] Емельянова О. Г., 2015

¹ Сегрегация (новолат. *segregacio* – отделение) – разделение по какому-либо признаку, действия по такому разделению, а также результат такого разделения.

С современной точки зрения, пространство является социологической категорией, так как очевидно существование механизмов, оказывающих влияние на общественные процессы.

Например, по мнению Х. Хойсерманна, «неблагополучные районы ущемляют» [19, S. 150]. Другими словами, проживание в определенном районе приводит к невыгодному положению. По данным автора, в Гамбурге и Бремене в районах с низким или средним уровнем бедности нуждающиеся получают социальную помощь в течение 12 месяцев, жители «бедных» кварталов продолжают зависеть от социальной помощи в течение этого времени [Ibidem, S. 154]. Это не может быть объяснено исключительно избирательной мобильностью и индивидуальными особенностями жителей и напрямую указывает на негативное влияние среды. Таким образом, можно предположить, что существует взаимосвязь между бедными районами и продолжительностью нахождения в условиях бедности (отсутствие качественных образовательных учреждений, наличие криминальных сетей и пр.).

Так, по мнению М. Л. Максимовой [6, с. 274], доступность высшего образования определяется в большей степени такими факторами как род занятий родителей, качество подготовки в школе, система социальных связей и место жительства семьи. Совокупность этих факторов представляет собой так называемый «культурно-образовательный ресурс индивида». У детей, проживающих в неблагополучных районах, уровень образовательных притязаний зависит от уровня образования родителей.

Также Золтан Хажнал (Zoltan L. Hajnal) рассматривал формирование замкнутого круга бедности в бедных районах США и Канады. Согласно результатам его исследования, жители районов концентрированной бедности (районы, где более 40% населения живут в состоянии бедности) попадают в замкнутый круг бедности, что оказывает влияние также и на небедных жителей этих районов (увеличивая риск попасть в состояние бедности) [4, с. 12]. Следовательно, социальное неравенство – не только «временное измерение» (специфический классовый габитус передается по наследству следующему поколению), но и пространственное.

Исследователи выделяют следующие факторы, создающие «негативный эффект окраин».

- При концентрации представителей социально слабых групп населения возникает особая социальная среда, которая отличается от доминирующей культуры. Среда с «отклоняющимися нормами» представлена в избытке. В первую очередь страдает молодежь из бедных кварталов, у которой социальный опыт сильно ограничен, социальное обучение не проходит в социально приемлемой форме и влияние среды происходит в аномальном направлении. Кроме того, межличностные контакты молодых из кварталов бедноты все чаще ограничиваются окрестностями. Таким образом, существует риск, что стандарты и модели поведения людей, принятые в районах концентрированной бедности, отличаются, что приводит к отчуждению от «нормального общества». Ряд исследований образа жизни бедных семей (О. Льюис) позволяют сделать вывод, что низшие слои населения в условиях постоянной нужды вырабатывают собственные установки, ценности и устойчивые модели поведения, которые социально наследуются и способствуют постоянству бедности.

- Низкая покупательная способность населения в «бедном районе» приводит к тому, что в таких районах небольшое количество магазинов (в основном это продовольственные магазины) с узким ассортиментом предлагаемых товаров. Учитывая величину предложения и плотность розничной сети, можно сделать вывод о степени социальной дифференциации в районе.

- Государственные учреждения, такие, как например, школы и больницы, в целом функционируют хуже, чем подобные учреждения в других районах города: плохо оснащены, укомплектованы менее квалифицированным персоналом.

- Символическая оккупация пространства усиливает социальное неравенство. Через социальную стигматизацию (навешивание социальных ярлыков) на районы и их жителей запускается процесс, который трудно остановить. Всё это оказывает негативное влияние на жизненные шансы жителей районов «бедноты» [3, с. 70; 15, с. 32; 19, S. 151].

На основе этих методологических подходов строилось исследование, которое проводилось в городе Омске – административном центре Омской области с населением 1,154 млн человек (по переписи 2010 года) [13, с. 13].

Не вызывает сомнений, что престижность и комфортность жилья определяют его рыночную стоимость. По данным рынка вторичного жилья города Омска были выбраны районы города, которые выступают как типичное пространство «бедности». Самая низкая стоимость квадратного метра жилья (≈ 22 т.р. в сравнении со средней по городу Омску ≈ 45 т.р.) выявлена в следующих районах города: «Порт-Артур» и «Старый Кировск» [11]. Эти наименования не являются административно установленными, но используются в разговорной форме жителями города.

Посёлок Порт-Артур: первыми поселенцами этого места являлись железнодорожники. В это время почти все дома были однотипные: невысокие деревянные строения, встречались полужемлянки [7, с. 73; 8, с. 80].

Еще одна территория бедности – старая часть Кировского округа. Возникший как поселок мостостроителей Трансиба, впоследствии он стал обычным станционным городком при одноименной станции Куломзино. До 1935 г. это самостоятельный поселок, носящий название Ново-Омский [5, с. 89; 9]. Поселок Порт-Артур и Старый Кировск – районы городских окраин.

Применим к указанным районам показатели «пространства бедности», выделенные Н. А. Самойловой и О. Н. Стрижаковой: время постройки домов, низкие стоимость и качество использованных строительных материалов, отсутствие охранной системы, отсутствие технического обеспечения (кондиционеров, спутниковых антенн), неразвитость сферы услуг, неразвитость системы транспортных коммуникаций, отсутствие благоустроенности внутренних дворики и пространств около домов [12].

Для изучения территории «бедных» использовались методы анализа документов и невключенного наблюдения.

Время и качество постройки жилых домов в районах, где проводилось исследование: преобладает частный сектор, дома не новые, использованы недорогие строительные материалы (нет домов из бруса, кирпича), многоэтажные дома либо малосемейного типа, либо «хрущевки». Жизнь в пространстве «бедных» характеризуется стойкой коллективной взаимозависимостью, причем эта взаимозависимость носит «*принудительный*» характер. Господствующая на данной территории близость с «далекими» [16, с. 95] людьми позволяет выделить в качестве одной из основных характеристик наблюдаемого пространства искусственное сужение личного пространства, «вынужденную» открытость (на придомовой территории сушат постельное белье и т.д.) (Фото № 1).

Также необходимо обозначить и минимальный уровень безопасности. Об этом позволяет судить то, что компоненты охранной системы (железные двери, домофоны и т.п.) либо отсутствуют, либо неисправны (Фото № 2). Практически не наблюдаются признаки технической оснащённости жилплощади: отсутствие кондиционеров, «тарелок» спутникового телевидения и т.д.

Следует отметить особенности территории, находящейся между многоэтажными жилыми домами. Нет отсеков для мусора, скамеек возле подъездов, благоустроенных детских площадок, газонов, парковок и т.д.

Территория между жилыми домами частного сектора лишена всяких признаков благоустроенности: стихийные свалки бытовых отходов и мусора, планировка дорожного полотна нарушена, бордюрный камень частично отсутствует (Фото № 3). Перечисленные факты позволяют говорить о минимальной комфортности условий жизни в этом пространстве.

Данную структуру пространства усугубляет неудовлетворительная транспортная инфраструктура: в этих районах города в качестве транспорта присутствуют в основном автобусы, маршрутных такси очень мало, это становится причиной существенного дефицита времени у жителей данных районов. Причем отсутствие свободного времени здесь необходимо рассматривать не только как символическую несвободу, но и как зависимость от обстоятельств.

Также зафиксированы особенности сети розничной торговли в изучаемом пространстве. В основном это продуктовые магазины либо крытые «социальные рынки». Все торговые предприятия осуществляют исключительно «торговлю через прилавок», имеют фиксированное время работы. Нет супермаркетов и круглосуточных магазинов. В продуктовых магазинах скудный ассортимент, представлены товары первой необходимости. Площади магазинов маленькие, как таковых торговых залов нет. Отсутствуют специализированные магазины (например, магазины женского белья, детской одежды, зоомагазины, магазины цветов и сувениров). Таким образом, необходимо признать, что присутствуют все признаки «пространства бедности», а следовательно, представляется возможным говорить о зонировании проживания отдельных групп горожан в современном крупном российском городе по признакам «социально-статусной сегрегации».

В литературе существует несколько подходов к решению проблемы пространственной сегрегации. Одним из них является сохранение в городских районах экономического, социального и культурного многообразия. Другой подход заключается в создании эффективных предпосылок для профилактики преступности. Он основан на построении неформальных структур социального контроля в городских кварталах. В этом случае идет усиление защитных способностей населения местной общины, а также объединение в сеть существующих локальных инстанций [2, с. 34; 20, S. 96].

Однако условия постоянной бедности формируют и диктуют свои установки, ценностные ориентации и модели поведения, передающиеся по наследству, тем самым способствуя постоянному нахождению в условиях непрекращающейся бедности.

При отсутствии взаимодействия между представителями различных социальных групп увеличивается социальная дистанция, которая ведет к социальной изоляции и отчуждению.

Необходимо создать условия для развития «депрессивных» территорий в г. Омске, нуждающихся в преобразованиях. Рассматривать не только центр города, но и окраины в качестве объекта для жилищного строительства. Использовать как рыночные механизмы купли-продажи недвижимости, расположенной на городских окраинах, так и реализовывать социальные жилищные программы (выдача жилищных сертификатов и т.д.). Все вышеперечисленные меры необходимы для взаимной интеграции между социальными группами.

Список литературы

1. **Антипин П.** Особенности социального зонирования городского пространства Перми // Российское городское пространство: попытка осмысления / отв. ред. В. В. Вагин. М.: МОНФ, 2000. С. 78-91.
2. **Еремичева Г.** Социальное неравенство – проблема интегрирующейся Европы // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2008. № 3. С. 31-36.
3. **Иудин А. А., Шпилев Д. А.** Основные проблемы современных немецких городов с точки зрения немецкой социологии. Проблемы развития города // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского (ННГУ). Серия «Социальные науки». 2009. № 4 (16). С. 69-77.
4. **Каримов А. Г.** Городская бедность как социальное явление в современном российском обществе: автореф. дисс. ... к. соц. н. Екатеринбург, 2008. 23 с.
5. **Кировский округ: прошлое, настоящее, будущее:** историко-хронологический обзор. Омск: Изд-во ОмГПУ; Издатель-Полиграфист, 2008. 159 с.
6. **Максимова М. Л.** Доступность высшего образования. Образовательный капитал и выбор образовательной стратегии // Вестник ННГУ. Серия «Социальные науки». 2006. Вып. 1 (5). С. 273-279.
7. **Марьян Д.** Сибирские Порт-Артуры // Родина. 2006. № 12. С. 72-74.

8. **На рубеже эпох: очерки истории и современности: Атаманский хутор – Атаманская станица – Город Ленинск-Омский – Ленинский район** / Администрация Ленинского административного округа; ред. В. Ю. Иголкин; сост. С. М. Андреев и др. Омск: Омский дом печати, 2001. 191 с.
9. **Невидимый город** [Электронный ресурс]. URL: www.omchanin.livejournal.com/18740.html (дата обращения: 13.01.2014).
10. **Оганниян Е. А.** Советское градостроительство и его последствия для российских городов // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2007. № 3 (6). С. 155-164.
11. **Омский портал недвижимости** [Электронный ресурс]. URL: www.omskrielt.com (дата обращения: 24.03.2015).
12. **Самойлова Н. А., Стрижакова О. Н.** «Богатство» и «бедность»: контрасты полярных пространств города (на примере Самары и Нижнекамска) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. VIII. № 4. С. 58-68.
13. **Социально-демографический портрет России. По итогам Всероссийской переписи 2010 г.** М.: Статистика России, 2012. 184 с.
14. **Спиридонов И. А.** Теоретико-методологические особенности изучения социального пространства города: автореф. дисс. ... к. соц. н. Саратов, 2011. 20 с.
15. **Теодорович М. Л.** Проактивная стратегия снижения бедности в России: партисипаторный механизм реализации: автореф. дисс. ... д. соц. н. Нижний Новгород, 2010. 49 с.
16. **Трущенко О. Е.** Престиж центра: городская сегрегация в Москве. М.: Socio-Logos, 1995. 112 с.
17. **Фюстель де Куланж Н.-Д.** Древний город. Религия, законы, институты Греции и Рима / пер. с англ. Л. А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2010. 414 с.
18. **Чешкова А. Ф.** Методологические подходы к изучению сегрегации // Российское городское пространство: попытка осмысления / отв. ред. В. В. Вагин. М.: МОНФ, 2000. С. 13-38.
19. **Häußermann Н.** Armut in der Großstadt. Die Stadtstruktur verstärkt soziale Ungleichheit // Informationen zur Raumentwicklung. 2003. Н. 3/4. S. 147-159.
20. **Häußermann Н.** Armut von der „sozialistischen“ zur „kapitalistischen“ Stadt // Aus Politik und Zeitgeschichte, Beilage zur Wochenzeitung DAS PARLAMENT. Nr. В 12/95. S. 88-113.
21. **Schipper S.** Soziale Ungleichheit und Segregation. Potsdam, 2004. 21 S.

Фото № 1. Улица Семиреченская (Старый Кировск)

Фото № 2. Улица 9-я Марьяновская (Порт-Артур)

Фото № 3. Порт-Артур. Ул. Трамвайная

TRAITS OF URBAN SEGREGATION BY THE EXAMPLE OF THE CITY OF OMSK

Emel'yanova Oksana Gennad'evna

New Siberian Institute

oxana77@list.ru

The article identifies the traits of housing segregation by the example of the city of Omsk. The paper analyzes the typical features of the territory of "poverty" in urban space. On the basis of the conducted analysis the researcher identifies and justifies the necessity for social integration between different social groups. According to the author, integration is the only acceptable variant to prevent the process of social isolation and social estrangement.

Key words and phrases: segregation; urban space; poverty; social environment; integration; social isolation.

УДК 281.2(091)(470.345)(045)

Исторические науки и археология

В статье анализируются особенности организационного и культурного возрождения Русской Православной Церкви в Республике Мордовия в 1990-х – середине 2010-х гг. Дается характеристика основным направлениям деятельности (культовой, культурно-просветительской, социально ориентированной) Саранской и Мордовской епархии РПЦ в 1991-2011 гг., Мордовской митрополии в 2011-2015 гг.

Ключевые слова и фразы: православное христианство; Русская Православная Церковь; Республика Мордовия; Саранская и Мордовская епархия; Мордовская митрополия.

Ерёмина Светлана Сергеевна, к.и.н., доцент

Надькин Тимофей Дмитриевич, д.и.н., доцент

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева
serkina.76@mail.ru; ntd2006@yandex.ru

ПРАВОСЛАВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ В МОРДОВИИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА: ОТ ЕПАРХИИ К МИТРОПОЛИИ[©]

Статья выполнена в рамках гранта РГНФ № 14-01-00074 «Этнорелигиозные аспекты социокультурных процессов в постсоветской России (по материалам Среднего Поволжья)».

Историческую и социокультурную роль Русской Православной Церкви трудно переоценить, поскольку эта роль определяется огромным влиянием, которое оказали Православная Церковь, догматика, система ценностей и культура на все стороны жизни большинства населяющих Россию народов на протяжении более чем тысячелетия: «Одним из принципиальнейших моментов, которые определили особенности образования и развития российской культуры, стало установление на Руси православия, направленного на духовность и преданность своим устоям» [19, с. 153].